

Глава 1

«Если жирные тараканы в твоей голове кажутся мужчине прелестными розовыми бабочками, немедленно выходи за него замуж».

Услышав эту фразу, я хихикнула и мигом пролила чай. На белой скатерти расплылось коричневое пятно. Пришлось быстро бросить на него салфетку. А симпатичные блондинки за соседним столиком продолжали болтать.

— Ой! Какой красивый тортик.

— Корзиночка лучше.

— Давай сделаем селфи и выложим?

— Да, да, да!

Краем глаза я увидела, как девушки позируют с бокалами латте в руках. На одной было платье с надписью «Channel». Ну почему некоторые девицы покупают фейковые вещи? Честное слово, это смешно. Фамилия великой Коко пишется с одной буквой «n».

И тут у меня запищал телефон.

— Ты уже приехала? — спросила Маша.

Я вздрогнула. Мы с Манюней договорились о встрече? Я начисто забыла о свидании. И что делать?

— Ау, ты где? Ответь, — поторопила Маня.

— В городе такие пробки, — начала юлить я, — сейчас двигаюсь как больная артритом черепаха.

— Откуда в деревне столько машин? — поразились Маша.

Я притихла. Так, значит, мне надо быть где-то около Ложкина.

— Ну... понимаешь, — протянула я, — погода хорошая, сухая, поэтому всюду кипят дорожные работы.

— Маша, перестань врать, — рассмеялась Манюня. — Ты где? Проспала?

— Забыла, что мы должны встретиться, — призналась я, — сижу в кафе в Москве.

— Уж и не знаю, что тебе сказать, — вздохнула Маня. — Сегодня непременно надо аппарат проверить.

Аппарат? И почему я ничего не помню? Ко мне неслышным шагом подкралась деменция?

— Какой аппарат? — помимо воли выпалила я.

— Катка! — воскликнула Маруся. — Ты опять напилась? Слов нет! Кто нам всем обещал даже не нюхать алкоголь?

— Манюня, это не Катя, — сказала я.

— А кто? — оторопела Маша.

— Твоя мать, — ответила я и обрадовалась.

У меня нет маразма со склерозом! Я молодая,

здоровая, у меня прекрасная память, я помню даже то, что надо давно и навсегда забыть.

— Мусик? — осведомилась Маруся. — Ой, извини. Мой список контактов в телефоне ужасен. Если я занесу в него имя-фамилию, то потом никогда не вспомню человека. Ну выскочит «Таня Петрова». И что? Кто она? Откуда я ее знаю? А вот если обозначить «Таня с блохами от лабрадора», тут все ясно-понятно. Ты у меня значишься как Муся, а Катька — как Маша. Не туда я пальцем ткнула. И ведь сразу подумала: что-то у Машки голос звучит как-то по-другому. Я сошла с ума! Извини!

Трубка замолчала. Я допила чай, встала и увидела, что за соседним столиком, где еще недавно сидели девушки, никого нет, а на скатерти лежат ключи с прикрепленным к ним брелоком — старой монетой с дырочкой.

Взяв связку, я подошла к бармену.

— Вот, посетительница забыла.

— И чего? — нелюбезно осведомился парень.

— Девушка не сможет попасть домой, сообразит, что оставила ключи в кафе, и вернется к вам, — сказала я.

— Как же! — разозлился юноша. — Дряни. Они сюда больше никогда не сунутся.

Я опешила.

— Почему?

Бармен швырнул на стойку салфетку, которой протирал бокалы, и зашипел:

— Два салата с морскими гадами, хлебная корзинка с круассанами трех видов, четыре латте, столько же самых дорогих пирожных. Нажрали на уйму бабок!

— Вас раздражают женщины, которые любят поесть? — улыбнулась я. — Не разглядывала соседок по залу, но они вроде не ожиревшие. А клиент с хорошим аппетитом — лучший гость в кафе. Он деньги в кассе оставляет.

— От этих дур ничего никуда не поступило, — взвился бармен, — они встали, сказали мне: «Пойдем покурим на улице. А ты сделай пока еще два латте». Я, идиот, давай варить кофе. Догадитесь о продолжении.

— Чего? — не поняла я.

— Ничего! — побагровел парень. — Они смылись, не заплатив! Отлично знаю про трюк «пойду покурю» и всегда отвечаю, услышав это: «Нравится вам здоровье гробить? Не могу запретить. Дымите сколько хотите. Но сначала оплатите заказ». А тут ступил! Расслабился! Просите, чтобы я их ключи сберег? А ну, дайте сюда! Вышвырну их в помойку!

Я отошла от стойки, сделала фото связки и отправила Юре, мужу Маши, с сообщением: «Юрец, у тебя много друзей в соцсетях. Выстави снимок, напиши: «Девушки, которые сегодня оставили ключи в кафе, позвоните по тел.». И укажи мой номер».

Ответ прилетел почти сразу: «Уже». Я расплатилась с официантом и направилась к машине. Когда у женщины появляется ребенок, она не знает, какой лотерейный билет вытащила. Иногда у прекрасных, умных, интеллигентных людей рождаются совершенно на них не похожие дети, из-за которых родители потом страдают. А порой у матери-алкоголички, не способной назвать имя отца ребенка, которая никогда им не занималась, забывала его покормить, постоянно пила, рождается прекрасный человек, который любит мать несмотря ни на что. Почему это происходит? Вопрос не ко мне, я ответа не знаю. А когда дети вырастают, собираются обзавестись семьей, вот тут придется второй раз запустить руку в барабан судьбы и вытащить шар. В ваш дом может войти человек, который станет родным, но порой бывает наоборот. Мне очень повезло, Маруся вышла замуж за Юру. Даже Дегтярев, который с момента окончания школы ей бубнил: «Незачем вообще замуж выходить теперь, не осталось на свете нормальных мужиков, готовых взять на себя ответственность за семью», — и даже он полюбил Юрца.

Я села в машину, и тут зазвонил телефон, вкрадчивый мужской голос спросил:

— Дарья?

— Слушаю, — ответила я.

— Купите мое мясо со скидкой?

Я опешила.

— Мясо? Чье?

— Мое, — повторил незнакомец.

Я поперхнулась.

— Не знаю, кто вам дал этот номер, но я не ем человечину!

— Мяско говяжье, свиное. С моей фермы, — пропел баритон.

— Спасибо, не надо, — ответила я.

— Цена специальная, только для вас. Если возьмете больше ста кило, она еще упадет.

Я отсоединилась, но не прошло и пары секунд, как сотовый вновь зазвонил. Теперь ко мне обратилась женщина:

— Вы ждете принца на белом коне?

Есть вопросы, которые не ожидаешь услышать, поэтому сразу и не сообразишь, как на них реагировать.

— Дарья! Ау! — позвала незнакомка. — Я Елена. Как насчет моего вопроса?

— Спасибо, мне не нужен принц на белом коне, ни вместе, ни по отдельности, — отрезала я, — лошадь негде держать, а с принцами дома полный порядок.

— Совершенно с вами согласна, — пронзительно завопила Елена, — принц на белом коне бесполезная в хозяйстве фигня. А вот белый внедорожник — это круто! В нашем салоне есть предложение для VIP-клиентов: роскошный автомобиль, от которого...

Я опять отсоединилась и позвонила Юре:

— Что делать, если постоянно звонят с предложениями купить всякую ерунду? И откуда люди узнали мой номер?

Юрец кашлянул.

— Ты попросила написать в Сети про ключи и указать твой телефон.

— Да. И что? При чем здесь мясо и автомобиль? — спросила я.

— Торговцы — акулы, они кидаются на любой контакт, — объяснил Юрец, — через день-два ажиотаж спадет. Просто не отвечай.

— А вдруг растеряша позвонит? — возразила я.

— Тогда отвечай.

— Отличный совет, — вздохнула я, — ладно, пойду по магазинам, надо купить собакам новый лежак.

Следующие два часа превратились в бесконечные беседы с людьми, которые предлагали яйца от немецкого уникального яичного петуха, набор экологически чистой посуды из бензометил... дальше не помню чего, тупые вилки и ножи для людей со сложным характером, цистерну майонеза...

Окончательно забыв, зачем приехала в торговый центр, я вошла в него, почему-то двинулась в супермаркет и направилась к холодильникам. Мы не едим колбасные изделия, но я зачем-то взяла упаковку колбасы и начала читать текст на обороте. «Колбаса «Праздничная», пригото-

лена по древнерусским рецептам повара Ивана Грозного. Состав: мясо, соя, Е-... — Я стала загибать пальцы. — О, семь букв Е с цифрами. А еще — улучшитель вкуса, ароматизатор с запахом натуральной свинины». Я отложила нарезку. Несмотря на аппетитный запах, который издает «вкусняшка», есть ее как-то нет желания. Я пошла вперед и заинтересовалась бутылочкой из цветного пластика с этикеткой «Соус для ста блюд». Текст на ней был таким мелким, что разобрать его могли только гномы или муравьи. Я прищурилась. «Состав: порошок абрикоса сушеного, масло пальмовое, вода питьевая, аромат, сходный с натуральной ванилью, освежитель, окислитель, подсластитель, улучшитель вкуса. Биопродукт. Без ГМО. Без холестерина. Без радиоактивных добавок. Рекомендуют лучшие диетологи мира». Я вытаращила глаза. Радиоактивные добавки? Ой, мама!

— Испугались? — спросил пожилой мужчина с тележкой, который тоже рассматривал продукты. — У меня, профессора, который всю жизнь преподает в университете химию, возник лишь один вопрос: почему запретили продавать любимую народом марганцовку? Сегодня любой школьник из упаковки сосисок, плавленого сыра и пары банок рыбных консервов легко бомбу соорудит. Надо только правильно подобрать продукты и полить их содержимым сей бутылочки.

Профессор взял с полки пузырек.

— Масло из бумбука! Вы знаете, вас ист дас бумбук?

— Понятия не имею, — призналась я. — Растение?

— «Продукт животного происхождения», — процитировал старичок, — звери на деревьях не растут, на грядках не колосятся. Слушайте дальше: «Масло из бумбука — стопроцентно диетический продукт. Произведен в городе Обратянинске на заводе металлургических изделий». Очень полезно нынче бродить по гастроному, столько нового узнаешь. Что мы с вами сейчас, душенька, выяснили?

— В городе Обратянинске на заводе металлургических изделий в немереном количестве развелись звери бумбуки, — тоном отличницы отрапортовала я, — из них давят стопроцентно экологическое масло, которое рекомендуют все диетологи мира.

— Молодец, давай зачетку, отлично, — улыбнулся профессор, — жестокий, однако, в Обратянинске народ. Давить масло из бумбуков! М-да!

У меня, уже в который раз, зазвонил телефон.

Глава 2

Я вытащила трубку.

— Дарья? — произнес мужской голос.

— Яйца, мясо, корм для коров, вольеры для змей, подвенечное платье шестьдесят восьмого

размера, всего десять раз надетое, вино в канистрах мне не нужны, — заявила я.

— Я по поводу ключей, — еле слышно пояснил звонивший. — Они у вас?

— Да! — обрадовалась я.

— Можно прислать вам фото? Только оно старое, плохого качества.

— Пожалуйста, — разрешила я, не понимая, какой снимок он хочет мне отправить.

Послышался тихий звук, потом шепот:

— Гляньте. Я перезвоню.

Я открыла ватсапп и увидела черно-белое, похоже, сделанное полароидом изображение монеты, которая служила брелоком для ключей. Она висела на цепочке на шее у какой-то девушки, лица ее на фото не было видно. Спустя минуту мой мобильный снова ожил.

— Они? — поинтересовался мужчина.

— Да, — подтвердила я, — забирайте ключи.

— Куда мне подъехать? — спросил собеседник.

Я призадумалась.

— Где вы находитесь?

— Не важно. Примчусь в любое место.

— В данную минуту я нахожусь в торговом центре на Новорижском шоссе.

— В том, где кинотеатр?

— Точно.

— Давайте встретимся на первом этаже у входа в пиццерию. Минут через десять.

В самом радостном расположении духа я соединилась с Юрой и попросила:

— Убирай объявление, нашелся хозяин ключей.

— Хозяин? — повторил Юрец. — Мужчина?

— По голосу да, — ответила я.

— Как его зовут?

— Ой, забыла спросить.

— Ты сказала, что в кафе сидели девушки.

— Верно.

— При чем здесь тогда мужик?

— Ну... может... он их родственник, — предположила я.

— Тогда ему следовало звонить растеряше и сказать, где находятся ключи. Возможно, тебе позвонил мошенник.

— Он прислал фото монеты, — отбивалась я. Но Юру мои слова не впечатлили.

— Я не специалист по нумизматике, не могу по снимку оценить стоимость старых денег. Профессионал же это проделает без особого труда.

— Он прислал фото, — повторила я.

— Возможно, этот брелок для ключей и на самом деле монета, — сказал Юра, — значит, их было много. Тот, кто звонил, нумизмат, он знает стоимость и решил заполучить ценный экземпляр.

Золотой червонец, который изготовлен в тысяча девятьсот двадцать третьем году, сейчас стоит примерно двести тысяч рублей. А за монету в три рубля, выпущенную в тысяча девятьсот пятьдесят восьмом, нынче почти триста тысяч дают. Это редкая монета, но их немало, и у кого-то они сейчас точно есть.

— А говорил, что не разбираешься в нумизматике, — укорила я Юру.

— Я вообще ничего в ней не смыслю, — засмеялся Юра, — поисковик мне помог. Ключи мужику не отдавай. Скажи: «Они дома, я верну их только владелице, которую прекрасно помню».

— Я видела соседку по кафе мельком, она блондинка, волосы вьются штопором, — пояснила я, — одета в фейковое платье от Шанель, на нем на груди вышито «Channel». А фамилия Коко пишется с одним «n». Но это все, что я помню.

— Объявление пока не уберу, — решил Юрец, — а ты не поддавайся на уговоры: «Это моя дочь, жена, сестра, она подъехать не может, час назад упала, обе ноги сломала, в больницу попала».

— Такое он навряд ли скажет, — рассмеялась я, поспешила к пиццерии и у входа увидела мужчину лет тридцати пяти — сорока в дорогом костюме.

Похоже, это клерк и он только что покинул офис.

— Дарья? — спросил он. — Давайте связку!

Мне бесцеремонность незнакомца не понравилась.

— Хорошо, что вы пришли. Кому принадлежат ключи?

После короткой заминки он ответил:

— Моей сестре.

— У вас есть ее фото?

— Нет, зачем оно мне?

— Тогда я посмотрю на снимок в соцсетях.

Скажите, как найти вашу сестру в Фейсбуке, Инстаграме или где она зарегистрирована?

— Ее там нет!

Я вспомнила блондинок, которые болтали в кафе, а потом со словами «Сделаем селфи и выложим» стали самозабвенно запечатлывать себя с бокалами латте в наманикюренных лапках, поняла, что проиграла спор Юре, и решительно сказала:

— Извините, но ключи потеряли не вы.

— Сестра выронила, — заявил «клерк».

— Как вас зовут? — спросила я.

— Сергей.

— А отчество?

— Не привык к нему.

— Но все-таки?

— Иванович.

— Фамилия?

— Вы, случайно, не в полиции служите?

Я улыбнулась.

— Подскажите телефон вашей родственницы. Кстати, как к ней обращаться?

— Таня. Зачем она вам?

— Это ее ключи. Отдам их только в руки владелице.

— Послушайте, — заворковал Сергей, — так уж получилось, что я работаю в паре шагов от торгового центра. Таня находится в Москве на другом конце города в районе Рязанского шоссе, представляете, сколько времени ей сюда ехать? Проще мне ключи отдать.

— Или я звоню Татьяне, или ухожу, — твердо заявила я.

И тут незнакомец схватил лаковую сумочку, которая висела у меня на плече, и сдернул ее. Не знаю, каким образом я ухитрилась вцепиться в длинный ремень и завопить:

— Помогите! Грабят!

Из расположенного напротив магазина дорогой посуды высунулся охранник и со словами:

— Что тут происходит? — направился в сторону пиццерии.

— Чтоб ты сдохла, тварь, — пожелал мне Сергей и юркнул в боковой коридор.

Секьюрити приблизился ко мне.

— Похоже, у вас хотели украсть сумку.

— Да, — дрожащим голосом подтвердила я, — человек в дорогом костюме, никогда и не подумаешь, что он разбоем занимается.

Глава 3

— Дашенция, оценивать твоё поведение не хочу, — заявил Собачкин, ставя передо мной чашку с чаем.

— Сергей прилично выглядел, — вздохнула я, — не грязный, не пьяный, в совсем не дешевой одежде.

— Бомжа в дорогой торговый центр охрана не пустит, — засмеялся Кузя. — Если же он внутрь проберется, то люди в сторону от него будут шараться. Нынче карманники — это женщина в «Шанели» или мужик, импозантный, как профессор времен Николая Второго. Они тебя заговорят, сумочку незаметно обчистят и смоются.

— Кстати, о сумочке, — перебила его я, — парень за нее схватился, вот тут. На коже точно остались его отпечатки. Кузя, ты же можешь найти обладателя пальчиков?

— Угу, — пробормотал вождь компьютеров, — если он есть в базе МВД или в других каких-то, тогда да. Запущу программу поиска. Давай торбу, сейчас сделаю.

— Покажи монету, — попросил Сеня.

Я вынула связку.

— Смотри.

— Не похожа на деньги, — заметил Собачкин, — хотя я, конечно, не могу знать все, что за многие столетия выпускалось. Ну-ка...

Семен взял лупу и стал внимательно рассматривать брелок.

И тут мне позвонила Маша.

— Муся!

— Это не Катя, — быстро ответила я.

— Я звоню именно тебе, — уточнила Манюня. — Ты сколько вешишь?

Вопрос меня удивил.

— Сорок пять кило. А зачем это тебе?

— Наверное, она думает, можно ли мать бесплатно как багаж провезти, — с самым серьезным видом предложил Кузя, бегая пальцами по клавиатуре компьютера. — Зачем на билет тратиться?

— Привет, Кузя, — громко сказала Маруся, — не получится Дашутку так самолетом отправить. Чемодан тяжелее двадцати трех кгэ не возьмут. Мам, а рост у тебя какой?

— Метр шестьдесят четыре, — ответила я.

— Точно?

— Всегда такой был. Даже интересно, для какой цели тебе эта информация понадобилась, — не сдержала я любопытства.

— Можешь приехать ко мне в клинику? — зашептала Маруся. — Ну очень надо.

— Что случилось? — испугалась я. — Кто заболел? Хучик? Черри? Афина? Мафи? У тебя неприятности?

— Ну зачем сразу о плохом думать? — спросила Манюня.

Я затруднилась с ответом, вместо меня выступил Собачкин:

— Потому что, если у детей полный порядок, они родителям не звонят. Особенно заботливые ограничиваются одним разговором в три дня: «Пап, у тебя все ок? Ну супер». Конец беседе. Но ежели дитячко двадцати с лишним лет звонит и голосом приторным, как мед с вареньем, шуршит: «Папочка, нам надо встретиться», то... — Сеня сделал паузу. — То или он без денег остался, или в такую задницу попал, что самому, несмотря на глупую голову, страшно стало. На мой взгляд родителя, опустевший кошелек предпочтительнее. Потому что во втором случае и бабок лишишься, и нервы в лохмотья порвешь.

— Мусик! Скажи Сене, что он не прав. Денег не надо, — зачастила Маруся, — и ничего дурного не произошло. Просто Катька меня подвела. А нам надо аппарат опробовать. Требуется человек весом до сорока шести кило и ростом не больше, чем у тебя. Ну, мусик!

— Если это не бормашина, то я приеду, — пообещала я.

— Честное слово, к стоматологии томограф отношения не имеет, — заверила меня Манюня.

Я поднялась.

— Отлучусь ненадолго, скоро вернусь.

— Давай, давай, — фыркнул Сеня, — там точно какая-то засада: если зубы сверлить не будут, то клизму поставят!

Я остановилась на пороге.

— Кузя, можешь посмотреть комменты под сообщением о ключах, которое выставил Юрец? Сергей там как-то отметился?

— Ты езжай куда собиралась, — отмахнулся от меня Кузя, — спасибо за совет. Давно сам догадался. От Сергея комментов нет.

— А телефон? — не утихала я. — Он мне звонил!

Компьютерный гений крутанулся на стуле и уставился на меня.

— Упс! — обрадовался Сеня. — Косячок!

— Дай трубку, — потребовал Кузя.

Я вернулась к столу и дала ему телефон.

— Странно, — протянул Кузя, — непонятно. Я бы скрыл номер.

— Сергей мог воспользоваться чужой трубкой, — ехидно заметила я, — или позвонить из такого места, где есть телефон для клиентов.

— Мужик не знал, где Дарья находится, — стал размышлять вслух Собачкин, — но он очутился у пиццерии быстрее, чем Васильева к ней подошла. Следовательно, в куче вранья, которую он наворотил, есть толика правды. Сергей работает или в торговом центре, или в непосредственной близости от него. Есть старая испытанная методика поиска, она использовалась в доинтернетовскую эпоху, да и сейчас с успехом применяется, назы-

вается «шевели ногами». Возьмем фото и пойдем по магазинам. Начнем с ресторанов: если парень рядом работает, то может там обедать.

— Отличная идея. Но у меня нет его снимка, — напомнила я.

— Фоторобот составим, ты же его помнишь, — пробубнил Кузя.

У меня ожил телефон.

— Давай, поторопись, а то Манюня нервничает, — фыркнул Собачкин.

Я побежала к машине и вскоре оказалась в ветклинике, которую пару лет назад открыла Маша.

— Мусик, — обрадовалась она, увидев меня, — сейчас познакомлю тебя с Максом.

Мы прошли по длинному коридору, где ожидали приема несколько человек с собаками, кошками, и вошли в большой зал. Там за столом сидела женщина в белом халате.

— Броня, это моя мама, — сказала Маша.

Врач обернулась.

— Здравствуйте.

— Очень приятно, — ответила я.

— Полюбуйся на Макса, — с восторгом воскликнула Манюня, — правда он чудо, прелесть, прямо словами не описать, как он хорош?!

Я окинула взглядом помещение.

— Извини, не вижу здесь мужчин.

Броня и Маша засмеялись.

— Мусик, Макс — это аппарат. Вот он, — объяснила Манюня, — я о нем давно мечтала и наконец-то приобрела. Скажи, можно ли нормальную собаку или кошку, леопарда или кролика поместить в томограф без наркоза?

— Учтите, там надо лежать неподвижно, — сказала Броня, — вот у меня, например, это плохо получается. Делали мне исследование легких, только в трубу меня запихнули, тут же живот зачесался, спина заболела, челюсть свело, чихнуть захотелось.

— Ты человек, — затараторила Маша, — тебе легко объяснить: не вертись. А как кошке внушить, что нельзя лапой дергать?

— Только наркоз, — отрезала Броня, — но он пожилым и больным животным вреден.

— Макс — это новое поколение компьютеров для животных, — запрыгала от возбуждения Манюня, забыв, что она серьезный врач, владелица клиники, — я увидела его на выставке в Нью-Йорке, влюбилась, уйти не могла! Не стану рассказывать, сколько проблем пришлось решить, прежде чем Максик сюда прилетел.

— Прекрасно, что твоя мечта сбылась, — порадовалась я. — Давайте вечером сходим в ресторан, обмоем покупку! Я польщена, что ты решила показать мне Макса. Поздравляю тебя. А теперь я побегу, у меня встреча.

Броня и Маша переглянулись.

— Мусик, — пропела Манюня, — аппарат рассчитан на исследование животных весом не более сорока шести кило. Это малый Макс. Есть и большой, там легко поместится гризли. Или лошадь! Но я решила пока купить диагностическую аппаратуру для наиболее частых случаев обращения в мою клинику, а это кошки, собаки и всякие мелкие звери.

— Прекрасная идея, — одобрила я, — навряд ли сюда медведя и коня приведут.

— Нам надо проверить работу томографа, — сказала Броня, — очень просим вашей помощи!

— Нужно привезти кого-то из наших собак! — догадалась я. — Сейчас!

— Нет, нет, — остановила меня Маруся, — тут... э... есть проблемка!

— Какая? — спросила я.

— Хочется узнать об ощущениях животного во время обследования, — вкрадчиво произнесла Броня, — вот только собаки с кошками об этом не расскажут. Фирма много чего наобещала, но, как аппарат на самом деле работает, неизвестно.

— В него надо положить человека, — зачестила Маруся. — Фирма обещала, что внутри очень удобно, уютно, приятно пахнет. Нам нужно выяснить, так ли это. Я бы сама туда с радостью влезла. Но мой рост метр семьдесят пять!

— Я на десять сантиметров короче, — уточнила Броня, — но разъелась до шестидесяти трех кило.

Маруся умоляюще сложила руки.

— Мусик!

Броня заискивающе заулыбалась.

— Дашенька, нам нужен очень умный, внимательный человек. Абы кто не подойдет. Требуется на редкость сообразительный, талантливый, храбрый, такой, как вы...

Я решила остановить поток наглой лести.

— Поняла. Объясните, что надо делать. И где раздеваться?

Глава 4

Маруся опять запрыгала.

— Мусик, обожаю тебя. Броня, я же сказала: мамуля согласится.

Бронислава меня на всякий случай еще раз похвалила:

— Вы самоотверженная мать. Не всякая согласится в томограф полезть.

— Тебе ничего делать не нужно, — перебила ее Маша, — просто лежать. Когда исследование закончится, ты нам объяснишь: удобно было — неудобно, мягко — жестко, что тебя раздражало, что понравилось, какая атмосфера внутри.

— Только оценивать аппарат вы должны с

точки зрения животного, — предупредила Броня, — представьте, что вы — кошка! И от ее лица говорите.

— Муся скорей на борзую похожа, — задумчиво произнесла Маруся.

— Нет, — возразила Броня, — размером она со взрослого мейн-куна.

— Куда надо ложиться? Где раздеваться? — повторила я уже один раз заданные вопросы.

— Нужно, наоборот, одеться, — сказала Маруся. — Мусик, вот тебе собачья шкурка!

Я обозрела лохматый комбинезон, который висел на стуле.

— Это что?

— Карнавальным костюм пуделя, — хором ответили оба ветеринара, потом Броня пустилась в объяснения:

— Для чистоты эксперимента лучше его натянуть. Хотим узнать состояние шерсти пациента, когда его из томографа вынут.

Если на тебя наехал танк, поздно сопротивляться. Лучше всего забиться в окоп и надеяться, что боевая машина проползет над твоей головой, не причинив ей вреда.

— Хорошо, — вздохнула я, — но у животных под шубой нет джинсов и футболки. Придется снять кое-какую одежду.

— И все металлическое, — спохватилась Маша, — серьги из ушей вытащи.

Минут через десять я легла на матрас.

— Главное, ничего не бойся, — посоветовала Маруся, — расслабься и отвечай на наши вопросы.

— Разве в томографе можно говорить? — изумилась я. — Там только иногда автомат командует: задержите дыхание, дышите.

— Все нормально. У нас тестовый режим, — потерла руки Броня, — поэтому сообщайте о любом дискомфорте. Можете шевелиться. Заодно проверим систему «антипобег».

— Это что такое? — предусмотрительно поинтересовалась я.

— Сейчас выясним, — пообещала Манюня, нажимая на красную кнопку. — Мусик, мы уходим в соседнее помещение, оно рядом за стеной, мы будем видеть и слышать тебя прекрасно. Поехали.

Девушки убежали. Матрас, на котором я лежала, поднял края и обхватил мое тело. Одновременно из него выехали мягкие ленты и зашелкнулись вокруг меня.

— Ой, — пискнула я.

— Больно? — спросил голос Брони.

— Неожиданно, — ответила я, — собака Даша испугалась.

Раздался веселый смех, меня втянуло в трубу. Внутри царил полумрак, ни один звук не нарушал тишину. Я расслабилась, и вдруг запахло чем-то на редкость противным.

— Фу! — воскликнула я.

— Что? — спросила Маша.

— Воняет мерзко! Вы обещали приятный аромат.

— Мусик, ты же собака! Псам такой аромат нравится.

Я вспомнила, как однажды пошла гулять с нашей стаей на поле за поселком. Надо признать, это была глупая идея. Но я почему-то решила, что Афина, Мафи, Хуч и даже глухая Черри с удовольствием побывают на новом месте. Ну что они все время по участку бегают? Мы же ездим, например, в Италию на море. Вот и собакам надо расширить географию прогулок. До поля идти минут пять, но я поехала на машине, открыла дверцу и выпустила стаю.

Афина ринулась вперед, за ней стрелой полетела Мафи, Хуч поковылял следом, Черри, забыв про артритные лапы, поскакала бодрым аллюром. Потом все участники похода упали и стали кататься по земле. Я пришла в восторг. Ай да Дашенька, ай да молодец! Здорово придумала! Вон сколько радости у ребят.

Продолжая нахваливать себя, я сняла видео и отправила его Маше со словами: «Гуляем на поле, полюйся на собачье счастье».

Ответ прилетел мгновенно: «Лучше посмотри, в чем они валяются».

Я удивилась столь странной реакции на веселье стаи, но пошла вперед и... И поняла! На поле недавно паслись коровы, которые не постеснялись

использовать его как туалет. Теперь у меня четыре с головы до последнего когтя и кончика хвоста измазанные тушки. Догадайтесь, в чем они валялись?

Я расстроилась. Как везти домой армию огромных какашек? Потом догадалась позвонить Нине, нашей няне и помощнице по хозяйству. Та примчалась на помощь с упаковкой пакетов для мусора. Я не могу описать, как мы ловили очумевших от восторга собак, запихивали их в мешки, везли домой... Моя машина в тот же день отправилась на мойку, салон долго чистили. Собак мыли в четыре руки, извели весь шампунь в доме. А свои джинсы, кроссовки, футболки мы с Ниной выкинули. Отличная вышла прогулка. Почему я, лежа в томографе, вспомнила то приключение? Потому что воняло на поле точь-в-точь так, как сейчас в аппарате.

— Муся, запомни: ты собака, — повторила Маша.

— В этом случае сей аромат для меня лучше любых духов, — усмехнулась я и услышала пшиканье.

— Попробуйте пошевелиться, — попросила Броня, — изобразите агрессивного питбуля, ему не хочется лежать.

Я попыталась подергать руками, ногами, но матрас в ту же секунду сильно сжал все мое тело.

— Больно? — спросила Маруся.

— Нисколько, — заверила я.

— Больше ярости, — потребовала Броня, — зарычите! Вам хочется вырваться!

— Р-р-р, — издала я рык.

— Отлично! Что там происходит?

— Ничего, — ответила я.

— Программа «антипобег» — просто фиксирование матрасом, — пробормотала Маша, — а производитель обещал полное удержание с комфортом для животного.

У меня зачесалась нога. Я попыталась достать рукой до нужного места, не смогла дотянуться и, преодолев сопротивление ремней, оторвала от подстилки спину...

Раздался щелчок, на мою голову с потолка что-то упало, я ослепла.

— Мусик, мусик, — закричала Маша, — что там происходит?

Я открыла рот, но в него влезло нечто вроде кляпа, через секунду мне стало понятно: это не кляп, а, похоже, кусок вяленого свиного мяса вроде хамона. Я решила выплюнуть «деликатес», но губы не разжимались, их что-то стиснуло снаружи.

— Мусик, — надрывалась Маша, — Мусик!

Единственное, что я смогла произнести, — это:

— М-м-м-м!

Матрас еще сильнее сдавил меня, потом ниже пояса стало мокро и возникло ощущение,

что по моей мадам Сижу туда-сюда катают валики. Спустя некоторое время стало очень жарко, мне показалось, что под кроватью, или как там называется ложе, на котором лежат в томографе, работает фен. Ложе пришло в движение, поехало вперед и остановилось. На мою грудь что-то упало, потом раздался нежный голос Маши:

— Спокойно. Сейчас мы тебя освободим.

С моей головы сняли штуки, которые закрывали обзор, перед глазами появились Маша и Броня.

— Ну как? — поинтересовалась Манюня.

— С точки зрения собаки, — подчеркнула Броня.

Я села и выплюнула то, что не понятно кто, не знаю как запихнул в мой рот.

— Вероятно, собаке это понравится.

— Сушеная ягнятина, — заметила Броня, — лучшее собачье лакомство.

— Еще меня ниже пояса поливало водой, — пожаловалась я, — потом, похоже, сушило!

— Гениально, — заплодировала Маруся, — собака будет чистой!

Я ничего не поняла.

— Животное может случайно описаться, — пояснила Броня, — Макс, после того как закончилось исследование, его моет!

— Потрясающе, — восхитилась Манюня, — а еще подарочек дает!

— Какой? — спросила я.

Броня подняла с пола небольшую косточку.

— Когда вы сели, она с вас свалилась.

— Так вот что мне на грудь упало, когда я выезжала из трубы, — догадалась я. — Интересно, надолго ли у томографа хватит запасов воды, шампуня и разных деликатесов?

Маня прыснула, Броня улыбнулась.

— Мы сами заправили контейнер. Его нужно пополнять по мере опустошения.

Маруся протянула мне трубку.

— Мусик, у тебя телефон давно звонит.

Глава 5

— Почему не отвечаешь? — возмутился Сеня.

— Прости, я лежала в томографе, — ответила я.

— Что случилось? Ты заболела? Чем? — в тот же миг стал сыпать вопросами Собачкин.

— Я здорова, — ответила я, — это просто... э... плановая диагностика. А почему у меня волосы мокрые?

— Не знаю, — ответил Сеня.

— Ой, прости, не к тебе вопрос, — спохватилась я.

— Приезжай, — велел Семен, — мы его нашли.

— Мужика? — обрадовалась я. — Того, что хотел у меня сумку отнять?

— Да. Надо поговорить, — отрезал Собачкин и отсоединился.

— Мусик, — испугалась Маша, — на тебя напал вор?

Я махнула рукой.

— Ерунда! А почему у меня волосы влажные? Их вроде не мыли.

Броня опустила глаза, Манюня забормотала:

— Мусик, нам надо было проверить все функции... ну... э... поэтому... ну... э...

— Это дезинфекция, — решила сказать правду Броня, — вас опрыскало прекрасным средством.

— Я слышала пшиканье, — пробормотала я.

— Волосы не мыли, — зачатила Маруся, — их просто обработали, и у тебя возникло ощущение, что голова вымыта. Это скоро пройдет. Наверное!

— Даже домашние собаки и кошки иногда приносят кожных паразитов, — подхватила Броня. — Конечно, если это мопс, такса, джек-рассел, тут хочется вломить владельцам. Но бобтейл! Как у него блох увидишь? Хозяин не всегда виноват. Правда, сейчас, когда выпускают много всяких средств, стало легче с паразитами бороться. Но люди-то все разные, одному дорого покупать капли-таблетки-спреи, другой отказывается травить животное химией.

Я поняла, что ветеринар села на любимого конька, и стала пятиться к выходу.

— Мусик, — засмеялась Маруся, — убегай. Иначе тебе придется до вечера слушать лекцию Брони.

Мне такая перспектива ни малейшей радости не доставила, поэтому я выскочила в коридор, поспешила на улицу и вскоре уже была у Собачкина и Кузи.

— Хочешь кофейку? — нежно осведомился Сеня.

— Со сливочками, — добавил наш компьютерный гений, — еще мы пиццу заказали. Сейчас доставят!

Я села в кресло.

— Собираетесь сообщить мне настолько ужасные новости, что забыли: я не люблю кофе со сливками, как вместе, так и по отдельности. А лепешку с сыром не трону из брезгливости. Недавно прочитала в интернете рассказ про одного курьера. Он по пути останавливался и грязными лапами из каждой коробки немного пищи отщипывал.

— Никогда не плавай в интернете перед сном, — предостерег Кузя, — потом кошмары привидятся.

— Вступительную часть беседы считаю законченной, — объявила я, — приступайте к основной под названием «Плохие известия».

Кузя дал мне свой телефон.

— Узнаешь?

Я взглянула на экран и увидела фото.

— Да. Тот самый мужчина. Как вы его обнаружили?

— Я работал по двум направлениям, — пустился в объяснения Кузя. — Для начала влез в отдел персонала торгового центра. Подумал, что незнакомец ну очень быстро оказался у пиццерии, много шансов за то, что он служит на том же этаже. Вот не поверишь, пяти минут мне хватило, чтобы ферта отыскать. Его снимок среди первых десяти оказался.

— Абакин Андрей Владимирович, — прочитала я, — председатель совета директоров, акционер. Зачем ему красть мою сумку? Да еще так глупо, в центре, куда его деньги вложены. Его небось многие в лицо знают.

— Скорей всего, он паркуется на ВИП-стоянке, где у него персональное место. В центре в кафе он не обедает, отъезжает в любимый ресторан. С продавцами не работает, для связи с чернью у него есть подчиненные, — перечислил Сеня.

— Похоже, ты прав, — согласилась я, — охранник из бутика его не узнал.

— Многоэтажный молл на шоссе открылся несколько лет назад, — продолжал Кузя, — его построил Абакин Петр Алексеевич.

— Фамилия та же, что и у красавчика на фото, — сразу заметила я, — но отчество у вора Владимирович. Петр его дядя?

— Сейчас медленным шагом дойду до колодца и зачерпну тебе воды, — пообещал компьютерщик. — Петр Алексеевич недолго радовался своему детищу, скончался через пару месяцев после того, как перерезал красную ленточку. У руля встала его дочь, молодая, да хваткая Софья Петровна, ей на момент получения наследства исполнилось чуть больше двадцати лет. Обретя статус бизнесвумен, Софья вышла замуж за Фонины Андрея Владимировича. Супруг взял фамилию жены.

— Редкая ситуация, — подчеркнул Сеня, — но и не уникальная.

— Я человек подозрительный, — признался Кузя, — когда узнаю о том, что парень решил перейти на женину фамилию, в моей головушке ребром встает вопрос: зайныка пушистенский, чего ты такого замечательного натворил? От кредиторов прячешься? Бывшим женам на детей алименты не платишь? В карты состояния проиграл? Или отсидел за убийство и теперь решил жить с «чистым» паспортом?

— Я знаю несколько случаев, когда богатый тесть хотел, чтобы внуки продолжили его род, и требовал от зятя смены фамилии, — ответила я.

— Ты меня дальше послушай. Петр Алексеевич умер до свадьбы дочери, — отрезал Кузя, — с женой он много лет в разводе состоял. Дамочка улетела в США, там зарегистрировала брак, в Москву никогда не возвращалась. Похоже, судьба до-

чери мамашу никак не колышет. А потом до моих ушей очень приятный звук долетел, он раздаётся, когда комп пытается по отпечаткам пальцев человека найти и обнаруживает совпадение. Блямблям...

Кузя потер руки.

— Дашутка, знаешь, в каких базах мой славный друг и помощник по имени ноутбук откапывает инфу?

— В тех, куда вносят сведения сотрудники МВД, ФСБ, МЧС и других ведомств, где берут отпечатки пальцев или у живого человека, или у трупа, — терпеливо ответила я, отлично понимая: Кузя невероятно собой доволен, он требует от присутствующих оценить его заслуги.

— О! — воскликнул повелитель ноутбуков. — Обрати внимание, единой базы, куда бы попадали сведения из каждого ведомства, пока нет. О ее создании говорят давно, да никак не договорятся. Информация до сих пор черпается из мелких сосудов, а они между собой не сообщаются. Из-за отсутствия единого реестра порой ерунда получается. Например, некий полицейский с земли в своем отделении смотрит по доступной ему базе материал на подозреваемого Иванова. Тот там чист. Не привлекался, жалоб на него нет, со всех сторон законопослушный гражданин, только в паспортный стол пару раз за жизнь заглянул. И думает следователь: «Ну нет, прожил Иванов пятьдесят

лет безо всяких приключений, нормальный он мужик. Не того ишу». Выбывает Иванов из группы подозреваемых.

— Кузя, ты прямо будто доклад читаешь и привел в пример совсем уж глупого следователя, — вздохнул Сеня. — Закончу быстренько за тебя. Вот если бы сотрудник полиции имел доступ к базе ФСБ, то там Иванов бы совсем другим человеком предстал. Его федералы задерживали, в свой список внесли. А эмвэдэшникам он не попадался, поэтому у них дядька белый ангел. Вот и вся сага. В нашем случае по отпечаткам пальцев определился Москвин Андрей Владимирович, его арестовали, потом отпустили, так как судья вспомнила, что неустранимые сомнения в виновности человека толкуются в пользу обвиняемого.

— Это как? — спросила я.

Собачкин налил мне чаю.

— Например, Иванова арестовали по подозрению в убийстве Петрова. Эксперт определил, что смерть наступила в десять утра. Стали опрашивать свидетелей. Продавщица Сергеева говорит: «Иванов в десять утра купил у меня хлеб». А кассир Николаев утверждает: «Иванов вместе с жертвой приобрели у меня в десять утра билеты на электричку». Продавщица видела Иванова в лицо, кассир тоже. Так где находился Иванов? В лавке? Ну, тогда он не мог никого убить. Купил билет на вокзале? Тогда он преступник! Других улик нет.

Кому верить? Торговке или кассиру? Оба с пеной у рта утверждают свое. И поскольку в нашей стране существует презумпция невиновности, то судья обязан...

Сеня сделал паузу.

— Понимаешь? Обязан признать правоту продавщицы, потому что она свидетельствует в пользу обвиняемого. Москвина отпустили, опираясь на презумпцию невиновности. Все. Свободен. Порядочный гражданин.

— За что его арестовали? — поинтересовалась я.

Глава 6

— Дело давнее, — обиженно пояснил Кузя, который явно хотел сообщить все сам. — Когда Андрей учился в школе, его мать Инга Львовна, весьма обеспеченная дама, вдова богатого ученого, директора НИИ, вышла замуж за Сенина Константина Петровича. Это был чистый мезальянс. Муж был намного моложе жены и до того, как официально занял место в ее спальне, служил в семье шофером. Костя — спортсмен, некогда штангист, сильный, красивый. А первый муж Инги был намного старше супруги. Ей двадцать, ему пятьдесят. Снова мезальянс. Брак продлился до кончины Владимира Андреевича Москвина. Некоторое время детей в семье не было. Потом Инга вдруг забеременела, и появился Андрюша. Через десять лет после рождения сына дама

вновь оказалась в интересном положении, на свет появилась девочка. Не знаю, что шептали друг другу в уши местные сплетницы, но Москвин, похоже, не усомнился в своем отцовстве, он записал малышку, как и Андрея, на себя. Отцом двух детей богатый старик был недолго, он умер, Инга открыла сеть салонов красоты и кондитерскую, оказалась успешной бизнесвумен. Ее муж Москвин был директором оборонного НИИ, видно, получал большие деньги, и его родители были известными учеными. Вдова неприлично быстро обрела нового молодого мужа. Семейное счастье длилось не так уж долго. Когда дочке Лизе стукнуло восемь, мать решила поехать с ней в заповедник, чтобы показать девочке зубров. Автобус попал в аварию, в него въехал бензовоз, вспыхнул пожар. Никто из пассажиров не выжил, водитель погиб.

— Ужас! — поежилась я. — Остается только надеяться, что люди задохнулись в дыму до того, как до них добралось пламя.

— Это случилось накануне дня рождения Андрея, ему на следующий день исполнялось восемнадцать, — продолжал Кузя. — Спустя год после трагедии с маршруткой один селянин в лесу на заброшенной ферме нашел человеческие останки. Понятное дело, вызвали милицию. Местный Шерлок Холмс сразу решил: это останки Вари Гореловой, школьницы, которая пропала прошлым летом. Родители опознали вещи девочки,

в импровизированной могиле обнаружили ее сумочку. А когда эксперт стал изучать яму, то нашел электронные часы, импортные, весьма популярные тогда у подростков. На ремешке с внутренней стороны была выжжена фамилия.

— Выжжена? — повторила я.

— Взяли иглу, нагрели ее на огне, стали водить по браслету с внутренней стороны, — объяснил Сеня, — пластик, из которого сделан ремешок, от соприкосновения с раскаленным кончиком оплавился, фамилия оказалась навеки в него впечатана, даже после долгого пребывания часов в земле отчетливо читалось: «Москвин Андрей». Парня нашли, вызвали в отделение. Следователь стал задавать ему вопросы.

Кузя постучал по клавиатуре ноутбука.

— Вот, послушай:

— Когда ты в последний раз видел Варю?

— В день моего рождения.

— Когда отмечал?

— Десятого июня.

— Это день, когда ты появился на свет.

Я спросил: когда его отмечал?

— Десятого июня.

— Уверен?

— Конечно.

— Андрей, ты путаешь.

— Нет. У меня прекрасная память.

— Может, в тот год ты перенес празднование?

— День рождения — это день рождения. Можно праздновать Новый год в феврале? Нет! Тридцать первого декабря все шампанское пьют. Я родился десятого. Если соберу друзей пятнадцатого июня, это уже будет не днюха, а просто вечеринка.

— Но девятого июня погибли твоя мать и сестра.

— Да.

— А десятого ты созываешь гостей?

— Это что, запрещено?

— Нет, но странно веселиться, когда самые близкие люди находятся в морге. Вернемся к твоим именинам, — продолжал следовательно. — Горелова присутствовала на празднике?

— Да.

— Когда Варя ушла?

— Не помню.

— Кто ее провожал?

— Не знаю.

— У девочки был близкий друг?

— Да.

— Кто?

— Я.

— И ты не знаешь, когда, с кем и куда она отправилась?

— Я не следил за гостями.

— Посмотри на фото. Что ты видишь?

— Часы!

— Чьи?

— Понятия не имею.

— На внутренней стороне ремешка твоя фамилия.

— Они не мои!

— Фамилия «Москвин» выжжена, — не сдавался следователь.

— Я не уродую то, чем владею. Зачем мне это?

— Чтобы никто не украл дорогую вещь.

— У многих в нашем классе есть такая фигня, она повсюду продается. Мне ничего дорогого не покупали. Мать тратила деньги только на Лизку. Плаксе доставалось все, что она хотела.

— Ты не любил сестру?

Раздался мужской голос:

— Вопрос к делу не относится. Андрей, не отвечайте.

— Отстаньте! Сам знаю, что мне делать! За что Лизку любить? Маленькая крыса. Вечно за мной подсматривала, матери и ее мужику на меня стучала. Без спроса в комнату входила, мои вещи хватала, сломала модель самолета, которую я клеил. Наподдал я ей, так Лизка бросилась к матери со слезами. И меня на море не взяли, сами уехали, а я остался с домработницей! Мать даже меня не навидела.

Мужской голос:

— Андрей, лучше замолчи.

— Да пошел ты ...! Дрых весь разговор и вдруг проснулся? Мне не нужен адвокат.

Грохот, вопли, звон. Допрос остановлен.

Семен встал и начал ходить по комнате.

— Парню восемнадцать лет. От армии его, наверное, мамаша отмазала. Денег в семье полно, мажор имел что хотел. Родительницу он, судя по всему, не любил, сестру тоже. На следующий день после их гибели устроил вечеринку. Когда следователь наступил юноше на большую мозоль, стал спрашивать о его отношении к сестре, Москвин закатил истерику. В деле есть допрос двух подруг Вари: Ольги Глебовой и Светланы Поповой. Они утверждали, что Горелова спала с Москвиным и забеременела. Но потом открылось, что девушка никому ничего такого не говорила, девицы просто предположили, что у пары были интимные отношения. «Они все время вместе ходили, Москвин у Гореловых дома постоянно тусовался, — сообщила одна юная сплетница. — Понятно, что они не просто так вечерами сидели». Но родители Вари сведения о половой связи не подтвердили. Мать сказала, что у дочери от нее не было секретов, и Андрей ей нравился: тихий интеллигентный парень. Если бы случился грех — не беда, просто бы сыграли свадьбу.

— Парень из богатой семьи, — добавил Кузя, — Горелова по сравнению с Москвиным нищая. Отец ее врач на «Скорой», мать — учи-

тельница. Но она не работала, потому что семья была многодетная.

Собачкин кивнул.

— Может, у них был расчет выдать Варвару за парня, у которого родители денег не считают, но и после того, как нашли останки девочки, Гореловы не изменили своего отношения к Андрею. Они сказали следователю:

— Ищите какого-нибудь бомжа, это он убил нашу дочь, хотел кошелек у нее отнять. Андрей ни при чем.

— А как отреагировал на происходящее Константин Петрович? — полюбопытствовала я.

Кузя пошевелил мышкой.

— Он в беседе со следователем говорил о взрывном характере пасынка, о его нетерпимости даже к самым безобидным замечаниям. По словам Константина, Андрей любое несогласие со своим мнением воспринимал в штыки. Даже если в процессе спора юноша понимал, что оппонент прав, он никогда не признавал его правоту. Сестру он терпеть не мог, но та и впрямь вела себя безобразно. С матерью сын постоянно ссорился. Константин Петрович узнал о кончине жены и падчерицы, когда ехал на работу. Он пришел в ужас еще и оттого, что не знал, как сообщить новость пасынку, у которого завтра намечалось празднование дня рождения. В конце концов Константин вызвал врача с успокаивающими лекар-

ствами, очень осторожно сказал Андрею, что тот стал сиротой, но он, отчим, его никогда не бросит. Парень выслушал Сенина и буркнул:

— Ну и здорово. Теперь никто не будет скандалы закатывать. Круто. Я стал богатым, деньги матери — мои.

Андрей не отменил вечеринку и собрал компанию на следующий день после страшного происшествия.

— Вот только завещание Инга составила на мужа и на дочь, — перебил его Сеня, — сына даже не упомянула. Завещание вступило в законную силу через полгода, Константин получил все. После обнаружения останков Вари Андрей попал в СИЗО, провел там год, потом его освободили в зале суда. Далее следы парня теряются. Где жил, что делал, неизвестно. Есть только сведения, что вскоре после освобождения он поменял фамилию, стал Фониным. И опять растворился в тумане. Ну а потом Андрей удачно женился на Софье и снова сменил паспорт — стал Абакиным. Нынче он богат, успешен.

Кузя встал, подошел к окну и захлопнул его.

— Денег у него немерено, а он пытается у женщины сумочку украсть.

— Полагаю, он хотел заполучить... — начал Сеня, потом сказал: — Дашута, у тебя телефон орет.

Я стала рыться в недрах сумки.

— Где он?

— Вот почему до тебя никто не может дозвониться, — ехидно подытожил Кузя, — пока ты отроешь мобильный, у всех терпение лопается.

Я вытащила сотовый и спросила:

— Кто там?

— Сто грамм и огурчик, — шепнул Кузя и ухмыльнулся.

Глава 7

— Добрый вечер, — произнес красивый баритон, — пожалуйста, не бросайте трубку. Я все знаю!

— Интригующее заявление, — ответила я, включая громкую связь. — Кто вы, что вам надо?

— Сергей из торгового центра, — прозвучало в ответ, — я не хотел вас напугать.

— Добрый вечер, Андрей Владимирович, я не боюсь воров, — ответила я.

— Вы знаете, кто я!

— Конечно. Чем могу вам помочь?

— Давайте встретимся.

— Цель встречи?

— Вы открыли детективное агентство...

— Не я. Дегтярев Александр Михайлович.

— Не важно. Я хочу стать вашим клиентом.

Собачкин кивнул.

— Могу прямо сейчас приехать в ваш офис, — сказал Абакин.